

Визит

Столичные гости, приехавшие к нам в рамках юбилейного автопробега в честь 25-летия радиостанции, с предвкушением ожидали встречи именно с Магнитогорском. В этом сразу признался автоэксперт «Эха» Александр (Сан Саныч) Пикуненко в начале интервью.

Сан Саныч: В любом учебнике истории вы найдёте информацию о великой социалистической стройке Магнитогорск. Интересно посмотреть, как он живёт. Сейчас много разговоров о моногородах, соцгородах – и мы убедились, что выглядит это явление совсем не так, как представлялось со стороны.

– А как это представлялось?

Сан Саныч: Удручённые лица рабочих, серость и убогость, развалившиеся цеха, облезлые здания, пустые магазины, старые автомобили, разбитые дороги, отсутствие общественного транспорта (*смеётся*)... На самом деле Магнитогорск – город-сад, очень зелёный, и, учитывая, что он в степи, меня это удивило.

– Это одна из самых непрофессиональных в моей деятельности бесед, поскольку ваше «Эхо» до нас даже не доносится, вас нет в эфире. Судя по отзывам, радио у вас смелое и уж если не оппозиционное, то со своим мнением...

Любовь Комарова: Как говорит главный редактор Алексей Венедиктов, радио – это площадка, куда приходят люди, которые не боятся высказать своё мнение. К нам приходят и Максим Шевченко, и Виктор Шендерович, и Геннадий Онищенко...

Всеволод Бойко: Приходят и коллеги – Владимир Сунгоркин из «Комсомольской правды», Павел Гусев из «Московского комсомольца»... Не всегда гости – критики власти. Это могут быть люди, которые по каким-то причинам дистанцировались от власти или, наоборот, не скрывают, что очень близки к ней. В этом позиция Венедиктова и радиостанции: цвести должны все цветы.

– Почему радио «Эхо Москвы», которое принадлежит Газпрому, который принадлежит государству, может озвучивать мнения даже «опальных» лиц?

Всеволод Бойко: Любая тема и манера подачи определяется только редакционной планёркой. Какими трудами это даётся Венедиктову? Не будем вдаваться в подробности его отношений с акционерами – мы просто не уполномочены, но складываются они не всегда просто. Тем не менее, такую свободу он нам даёт.

– Судорожно вспоминаю, кто мне это сказал: Михаил Задорнов, Ирина Хакамада или Владимир Мозговой – современная цензура не похожа на советскую хотя бы потому, что её диктует не власть, а сами СМИ боятся «на всякий случай».

Всеволод Бойко: Самоцензура СМИ – не секрет. Более того, существует она не только в России, но и во всём мире. Возьмите недавний скандал с Джереми Кларксоном, уволенным с Би-Би-Си. Человек прославился тем, что позволял себе говорить всё, что думает, – и это, на минуточку, в автомобильной программе. И когда из-за совершенно бес-

© Евгений Рухматов

Свобода по закону сенсаций

Журналисты «Эха Москвы» дали эксклюзивное интервью нашему корреспонденту

пardonной выходки – драки с собственным продюсером – его уволили, сам премьер Великобритании вступился за него! Вопросы гендерного равенства, сексуальных меньшинств, цветного населения США, отношения коренных европейцев с мусульманским миром – уверен, что там тоже правит самоцензура. Чтобы не разжигать национализм, к примеру, – и страхи эти вполне обоснованны. Говоря в эфире, ты должен сверяться не только с внутренним компасом принципов, но и с законодательством той страны, в которой работаешь.

– Сан Саныч, читала ваши посты о посещённых городах и отметила, что вы к провинции относитесь с некоей предвзятостью: «какие-то местные аборигены», «несколько неожиданно красивых для этого города домов»...

Сан Саныч (смеётся): Естественно, мой московский шовинизм всегда довлеет над провинцией. И невольно лёгкий налёт взгляда свысока присутствует, но очень быстро разбивается о радушие местного населения. Хорошие, красивые, умные люди – главное достоинство провинции, которая в остальных вопросах, скажем честно, иной раз обделена. Не все города могут похвастаться мощными бюджетами, отсутствием бюрократии, коррупции и хорошими дорогами. Но люди всё равно хотят делать что-то хорошее. Как мне сказали, Магнитогорск вообще может всем обеспечивать себя сам. Поговорил с работниками комбината.

– Всеволод признался, что впервые побывали на таком предприятии, как ММК. А вы?

Сан Саныч: Я инженер по

образованию, так что мне там всё знакомо до последнего болтика. Я увидел современное высокотехнологичное круглосуточное производство, которое работает и обеспечено заказами, как я понял, на много месяцев вперёд.

Любовь Комарова: У меня есть некое представление о производстве после посещения бывшего завода ЗИЛ. Огромная территория с платным входом, там снимают клипы, прямо на улицах стоят станки, которые понемногу разворачиваются. Ваш завод, конечно, произвёл мощное впечатление. Было жарко, страшновато и красиво.

– То, что вы путешествуете исключительно на деньги радиостанции и не пользуетесь радушием хозяев в плане размещения и питания, – принцип? Мол, ни от кого не зависишь – потому и мнение потом высказываешь независимое?

Сан Саныч: Поэтому тоже, хотя мнение в любом случае было бы независимым. Мы ездим второй год и сразу решили, что это будет оплачиваемая командировка со всеми вытекающими. И даже сувениры покупаем на свои деньги.

Всеволод Бойко: А мнение наше всё равно не понравится (*смеётся*). Напишешь, что город красивый, благоустроенный – тут же местные скажут, что мы поленились съехать с центральных улиц и составили поверхностное мнение о городе, который на самом деле погружается в депрессию и страдает от разрухи и бездействия властей. Если город не понравился – тут же в ответ услышишь, что ты клевет-

ник, который на американские деньги ездит и срамит родину. Но всё равно читают – значит, всё делаем правильно. Золотое правило «Эха Москвы»: лучше плохая реакция, чем её отсутствие.

– На встрече с журналистами зацепилась за цитату Всеволода: «Я не очень отличаю мартен от домны, и потому, если у вас что-то случится, не смогу это объяснить». Почему столичная пресса интересуется провинцией лишь тогда, когда «что-то случается»? Вот комбинат, к примеру, в июле выплавил шестисотмиллионную тонну чугуна – федеральные СМИ оставили это без внимания, хотя, как сами говорите, Магнитка была всесоюзной социалистической стройкой. А вот если где-то что-то взорвётся, вас не пускай – вы всё равно приедете.

Всеволод Бойко: Классический вопрос к «Эху» – тяга к негативу. Даже ввели специальную рубрику «Хорошие новости», в которой рассказываем о суперчестных гаишниках, спасённых котятках, детях-рекордсменах и прочих заслуживающих упоминания в федеральном эфире персонажах. К сожалению, негатив интересен слушателю – и тут уж, как говорится, нечего на зеркало пенять. Но мы и не одни такие – закон жанра во всём мире: что может перебить в эфире катастрофу? Разве что победа российских футболистов в чемпионате мира.

– То есть ничто. (*Смеётся*). Да, надежда только на хоккей.

Любовь Комарова: Всем

известен закон сенсаций: секс, самосохранение и самолюбие.

Всеволод Бойко: Раз уж мы заговорили о хоккее, хочу сказать, что очень хорошие впечатления произвела «Арена-Металлург». Здорово, что в городе есть хоккейная команда хай-класса, успешно выступающая в КХЛ. Чтобы народу было куда ходить, а детям – на что равняться.

Сан Саныч: В сувенирном магазине я купил лисёнка Тимошу – и умилился: суровый стальной брутальный город – и вдруг лисёнок Тимоша. Это приятно.

– Сан Саныч, отвечая сегодня на вопрос слушателей об ужесточении наказания за нарушение ПДД, вы назвали это идиотизмом – и тут же сами предложили повысить штрафы.

Всеволод Бойко: Я тоже обратил на это внимание, кстати.

Сан Саныч: Можно ввести ещё более жёсткие законы – вообще, к примеру, расстреливать прямо у колеса, но они, к сожалению, неправильно исполняются. Никакая жестокость не ликвидирует езду в пьяном виде, пока доблестные дорожные полицейские не начнут работать над этим каждый день. А у нас законы вводят – и никто не следит за их исполнением. В результате статистика не улучшается – и мы снова ужесточаем и повышаем штрафы. Замкнутый круг получается. Я считаю, надо реально заниматься организацией дорожного движения, реально выходить на дорогу и всё-таки разделять уж совсем не подающихся воспитанию людей и тех, кто случайно ошибся. К сожалению, сегодня случайно нарушивший человек попадает под этот каток – это не вызывает ничего, кроме раздражения.

– Да ведь у нас весь мента-

литет построен на: «А слабо?»

– Не вижу противоречий. По официальной статистике, в год на дорогах страны гибнет тридцать тысяч человек. И только четверо из них в пьяном виде. Я говорю о том, что ГИБДД должна не только ловить из кустов нарушителей и выписывать штрафы, но реально заниматься нашей безопасностью, открыто присутствуя на дорогах в качестве профилактики.

– Не знаю, в курсе ли вы, но в провинции разговорные радиостанции закрывают – в Магнитогорске, к примеру, исчез «Серебряный дождь». Что – мало в провинции умных людей?

Сан Саныч: Скорее всего, плохо работает рекламная служба, не находя рычагов воздействия на рекламодателей. Твёрдо уверен, что провинция богата умными людьми – может, даже богаче, чем Москва.

– Тем не менее, вы сами признались, что не так популярны, как «Шансон».

Всеволод Бойко: РБК недавно провёл анализ рекламы на российском радиорынке, и выяснилось, что дела ухудшились не только у общественно-политических станций, но и у того же «Шансона». Почему на нас нет спроса у слушателей? Наверное, и мы недорабатываем, да и политические дискуссии нынче не в тренде. В прайм-тайме любого телеканала дискуссии совсем другого толка. Повод ли это для того, чтобы закрыть дверь на ключик? Ни в коем случае. Людей думающих в стране много, для таких мы и работаем.

– Попробую поднять вам настроение напоследок: именно Магнитогорск явил миру главного редактора радио «Шансон» Артура Вафина, который сделал его столь популярным. И сам Михаил Шуфутинский со сцены здесь отшивал поклон его маме в знак уважения.

– (*Смеётся*). Большой привет Артуру.

Рита Давлетшина